

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ШЛАХ.

ЖЕНЩИНА БАНДИТА

Анастасия Шерр

Одержимые мужчины

Анастасия Шерр

Шах. Женщина бандита

«Автор»

2020

Шерр А.

Шах. Женщина бандита / А. Шерр — «Автор»,
2020 — (Одержимые мужчины)

— Здравствуйте, — взгляд, как и было велено, на него не поднимаю. Нервно мну в руках ремешок сумочки. — На «ты», — слышу его голос — грубый, с хрипылыми нотками. Вздрагиваю. — И по имени. — Здравствуй, Беслан, — представляться не решаюсь. Он и так знает обо мне всё. — Теперь подойди и опустишься на колени. Я задерживаю дыхание до тех пор, пока лёгкие не начинает жечь. А потом делаю то, чего делать не следовало. Поднимаю на него взгляд. Это получается неосознанно и так быстро, что я сама не понимаю, на что решилась. — Тебе же сказано, не смотреть! Зажмуриваюсь. Так по-детски глупо и, наверное, смешно. Только вот шутить здесь со мной никто не будет. Я видела его лицо... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Анастасия Шерр

Шах. Женщина бандита

Глава 1

– Никаких... секс-игрушек не будет? Это точно?

Мужчина иронично выгнул бровь.

– Нет. Иначе это было бы прописано в контракте.

– Тогда в чём же подвох? Такие деньги... Очень большие. Зачем успешному, обеспеченному мужчине покупать себе девушку? Здесь что-то не так.

Поверенный морщится, будто съел лимон. Я понимаю, что раздражаю своими глупыми вопросами, но на кону моя судьба и моё тело, которое я сейчас продаю за довольно крупную сумму. Просто так мне их никто не подарит.

– Кое-что есть, да. Но я не думаю, что вас это остановит. В конце концов, это выгодная сделка и вы на неё уже пошли.

– Говорите.

– Половина его лица изуродована. Вам придётся к этому привыкнуть. Впрочем, как захотите. Но Беслан не должен заметить, что вам неприятно.

Разумеется... Разве могло быть всё просто? Нет. Не в моём случае. Не со мной.

– А если я не смогу?

Мужчина наградил меня многозначительным взглядом, а затем поднялся.

– Будьте готовы к утру. За вами приедут.

– Да, конечно. До свидания.

Пройдясь по мне сочувствующим взглядом, остановился.

– Можете заказать себе что-нибудь, всё будет оплачено.

Поверенный ушёл, а я вперилась взглядом в чашку с остывшим кофе, крепко сжала пальцы в кулаки. Завтра я стану... Шлюхой. Самой настоящей проституткой. И это было бы ужасно. Если бы не одно жирное «НО». Если я откажусь от этих денег, то мне придётся ещё хуже.

Вздрыгнула от входящего звонка и внутренне сжалась в комок. Человек, которого я сейчас хотела бы слышать меньше всего.

– Да?

– Здравствуй, Тата. Как наши дела? Не забыла обо мне? – его голос похож на шипение змеи, такой вкрадчивый, гадкий и опасный.

Я так напряжена, что вот-вот сломаю зубы друг о друга. Прикусываю щеку изнутри, чтобы не сорваться.

– Здравствуйте. Я не забыла. Вопрос с деньгами решается. Но мне потребуется время.

– Сколько ещё времени тебе нужно? Ты начинаешь наглеть, девочка.

– Но вы же понимаете, что я не смогу собрать десять миллионов за месяц! Это физически невозможно!

– Заткнись, сука, и слушай меня. Я жду ровно неделю. Через неделю ты должна прийти ко мне с лимоном. Поняла? Не будет бабла – ты знаешь, что случится. До встречи, Тата.

Роняю телефон на стол, обнимаю себя руками. Когда же закончится этот кошмар? Когда я снова верну свою жизнь? Нашу жизнь... Ту, в которую так бесцеремонно вторглись ублюдки и растоптали всё, что можно было уничтожить.

– Желаете ещё чего-нибудь? – Подпрыгнула на стуле от неожиданности, взглянула на официанта с нарисованной, вежливой улыбкой. – Принести вам меню ещё раз?

- Нет... Нет, спасибо. Мне уже пора.
- Ваш счёт будет оплачен. Вы можете...
- Я же сказала, нет! Благодарю вас!

На меня оборачиваются посетители из-за соседнего стола, а я бормочу свои извинения и, схватив сумку, тороплюсь к двери.

Возникает ощущение, будто меня все здесь жалеют. Сначала поверенный Шахбулатова, теперь вот официант. В принципе, я могу их понять. В этом пафосном ресторане я выгляжу в своих дешевых джинсах и застиранной футболке, как нечто инородное. Жалкая побирушка.

Оказавшись на улице, поднимаю лицо кверху, глубоко вдыхаю свежий вечерний воздух. Немного прихожу в себя и не спеша направляюсь к дому. Нужно отдохнуть, набраться сил... Завтра мне предстоит очень трудный день. От него, возможно, будет зависеть моя дальнейшая жизнь. И не только моя. Мой парень до сих пор у этих ублюдков. Он в опасности, и я должна сделать всё, от меня зависящее, чтобы поскорее прекратить этот ад.

Всё началось месяц назад. Будто небо на землю рухнуло.

– Ты такая... Охренеть просто, какая красивая, – Сеня смотрит на меня с обожанием, поглаживает щеку своей ладонью и склоняется, чтобы поцеловать.

– Ну! Перестань! Здесь же люди, – смущённо уворачиваюсь, но он всё равно ловит мои губы, чуть прихватывает зубами.

– И что? Пусть завидуют! Вот какая у меня невеста.

Тогда я примеряла свадебное платье. Сеня хотел белое, а мне больше нравилось персиковое. Оно очень подходило к моим глазам и волосам. А потом всё изменилось. В один миг моё счастье обрушилось мне на голову и похоронило Тату Семёнову под своими обломками.

В тот вечер Сеня пришёл домой избитый. Его так сильно изувечили, что даже глаз не было видно. Всё лицо опухшее, кровоточащее. Сплошная рана. Я обрабатывала потрескавшуюся кожу антисептиком и долго плакала. А он успокаивал, говорил, что всё нормально. Просто нарвался на каких-то гопников. Не хотел меня пугать и расстраивать перед свадьбой. И я поверила.

Но вскоре начались звонки. Днём, ночью. Постоянно. Нас кто-то преследовал и намеренно запугивал. Они звонили и молчали, лишь было слышно дыхание. Я предложила обратиться в полицию, но Сеня был против. Сказал, что ударил машину какого-то богатого мажора, и полиция нам не поможет, нужно вернуть долг.

Я продала все более-менее чего-то стоящие вещи, отдала все наши сбережения, и на время звонки прекратились. А потом всё началось по второму кругу. Я понимала, что Сеня что-то недоговаривает, но на все мои вопросы он просто взрывался и уходил из дома.

И вскоре исчез насовсем. Его не было пять дней. Целых пять дней я не знала, где мой жених и что с ним. До следующего звонка.

Звонивший представился Павлом и предложил встретиться. Он сказал, что знает, куда подевался Сеня, и я, не подумав, побежала на встречу в обозначенное место, которым оказалась заброшенная стройка. А там меня поджидали бандиты.

– Не надо! Прошу вас! Да что же вы творите?! Вы что, звери?! Прекратите! – толстый, воняющий потом, лысый урод удерживал меня за запястья одной рукой, прижимая к плесневелой стене, а второй растёгивал свою ширинку. От тошноты скрутило желудок, и глаза жгло от слёз. А он собирался меня изнасиловать. На полном серьёзе. – Остановитесь! Я всё сделаю! Всё, что вам нужно!

Главарь – мужчина лет пятидесяти, с треугольной, почти непокрытой растительностью макушкой, слащаво улыбнулся и подал знак своему ручному шакалу, чтобы тот отпустил меня.

Я упала на колени, обхватила себя руками и подняла опухшие от слёз глаза на обидчика.

– Слушай меня внимательно, дырка. Будешь делать, что скажу, – останешься в живых. И ебаря твоего отпицу. А нет – хана обоим. Вас даже искать никто не будет. Так и останетесь без вести пропавшими. Понятно излагаю?

Мне не было понятно. Абсолютно ничего непонятно. Но я кивнула и взяла на себя долг Сени. Десять миллионов...

Глава 2

Шахбулатов Беслан. В народе – просто Шах. В интернете о нём было много информации: он одна из самых крупных фигур страны, поговаривают, связан с криминалом, но при этом занимается благотворительностью. Разумеется, подачки бедным – лишь прикрытые чёрных делишек. Его боятся, о нём говорят в полголоса. Но нигде – абсолютно нигде! – нет его фотографии. Я перелопатила тонны сайтов и новостных колонок, где фигурирует его имя, и не нашла ни одной фотки! Да что же с этим человеком не так?

После слов его поверенного Нурлана, я будто в камень обратилась. Как оно... спать с уродом? Смогу ли?

Закрыла глаза, отшатнулась назад на спинку стула. Снова открыла контракт. Смешно. Я добровольно продала себя в рабство. Как вещь. Как ничтожество. Сам контракт не вызывал доверия. Он составлен языком, которого я не понимаю. Здесь только юрист и разберётся, а я от этого далека.

Итак, я имею право на один выходной в неделю. Выходной – громко сказано. Потому что этот день выделен мне не для отдыха, а для ухода за собой и необходимых покупок. Так и представила, как я покупаю какое-нибудь развратное бельё, чтобы понравиться своему хозяину. Жуть...

На этом все мои права заканчиваются. Далее следует несколько пунктов обязанностей: я должна жить в доме «Заказчика» и перед каждым уходом спрашивать его разрешения; я обязана сохранять втайне наши отношения и место временного проживания; я обязана принимать все сексуальные предпочтения Заказчика. И ещё пару пунктов, что я должна.

Не особо привлекательно. Но и выхода у меня другого нет. Всё это – итог моей беспечности и слепого доверия Сене, который, в свою очередь, обманывал меня.

На Шахбулатова я вышла через сестру Сени. Та работает у него уборщицей и случайно услышала разговор Беслана со своим подчинённым. Ему нужна была девушка для совместного времяпровождения, но по известной уже причине Беслан не мог познакомиться с кем-то, как это делают люди без изъянов. Ольга почему-то умолчала о его внешности, хотя я и так не отказалась бы.

Всё произошло слишком быстро, я даже опомниться не успела, как мне под нос сунули контракт. Я, правда, не хотела на это идти, но Оля воззвала к моей совести и, глядя в её заплаканные глаза, я просто не смогла отказаться. Больше мне негде взять эти проклятые деньги. Я будто в капкан попала. Он захлопнулся и пригвоздил меня своими зубьями.

Радовало единственное – в контракте прописана сумма, которую я буду получать каждый месяц. Почти как заработная плата. Нереально огромная заработная плата... Правда, я не уверена, что смогу обратиться с этими бумажками в суд, если вдруг Шах решит меня кинуть. Однако если всё получится, я смогу выплатить бандитам долг и вернуться к прежней жизни. Потрёпанной и, быть может, даже сломанной, но смогу. Я верю в это, надеюсь. Ведь другого выхода у меня нет.

Перелистав все страницы ещё раз, поискала тот самый пресловутый «мелкий шрифт», но ничего не обнаружила. Казалось, всё предельно честно и прозрачно. Я ложусь под богатого мужика, он платит мне.

И было бы всё хорошо, если бы не было так паршиво. Потому что это сегодня я готова. А завтра... Что будет завтра?

* * *

Будильник зазвонил в семь утра, но я уже не спала. Всю ночь снились какие-то жуткие кошмары и толком отдохнуть не вышло. Начался мандраж. Он то проходил по телу ударной волной, то затихал и снова брал в плен.

Приняв душ, надела своё единственное скромное платье. Почему-то казалось, если Шахбулатов увидит меня в такой одежде, не станет сразу набрасываться. Хотелось бы верить в это.

Нурлан приехал в девять. Когда он позвонил мне, я уже сидела у окна с чашкой кофе и смотрела на чёрную иномарку, как на эшафот, на котором меня должны казнить.

– Спускайся, – бросил в трубку и отключился.

А я застыла, сжав пальцами чашку, упёрлась лбом в стекло. Сегодня всё казалось другим. Вчера я была уверена, что смогу. Теперь же, мне хочется порвать контракт и сбежать. Только бежать некуда. Бандиты найдут, достанут. И Сеня... Он виноват, безусловно. Я уверена в этом. Но оставить его так... Нет. Я не смогу.

В машине пахло мужским резким парфюмом и сигаретами. Я невольно поморщилась.

– Что-то не так? – поверенный окинул меня придирчивым взглядом, и я не смогла не заметить, как он ухмыльнулся одним уголком губ. Глаза же остались серьёзными, сканирующими.

– Всё нормально, – отвернулась к окну, крепче сжала бумаги. Ещё не поздно. Я могу прямо сейчас порвать их и выйти из машины. Руки дрожат, губы уже искусаны в кровь. А я смотрю перед собой, чувствуя, как внутри всё немеет.

– Подписала?

– Ч-что? – смотрю на него непонимающе.

– Документ подписала?

– Аа... Да. Да. Подписала, – но отдавать не тороплюсь. Один шаг – и всё... Пути назад не будет. Тогда я наивно думала, что от меня ещё что-то зависит.

– Давай, – он протягивает руку, а мои пальцы скручивает судорогой. – Ну?

– Да... Конечно, – протягиваю ему контракт, а ощущение, будто душу свою Дьяволу продаю.

– Тааак, – он просматривает все листы, удовлетворенно кивает. – Замечательно, Тата. Ты молодец, – наклонившись вперёд, хлопает по плечу водителя, и тот трогается с места. Я в панике дёргаюсь, оглядываюсь назад. – Сейчас поедem в салон. Ты должна привести себя в порядок. Ну, там... Эпиляция, причёска, маникюр. В общем, ты сама должна знать.

Эпиляция... Ну да. Разумеется.

– Хорошо.

– Это что у тебя за сумка? – кивает на спортивный рюкзачок, в котором я везу вещи первой необходимости. Белье, фен, косметичка и пара одежек.

– Это мои вещи. Личные.

– Ладно. Личные вещи можешь оставить. Насчёт одежды не волнуйся. Тебе купят всё необходимое.

Так вот как развлекаются большие и серьёзные мальчишки. Покупают себе кукол и играют с ними. Захотят – одевают, захотят – раздевают. Чем больше денег, тем больше причуд. В случае Шахбулатова, быть может, по-другому и не бывает. Кто знает, насколько он безобразен.

Нурлан поворачивает голову, пару минут наблюдает за мной.

– Ещё кое-что. Этого в контракте нет, но ты должна запомнить. Никогда не смотри на него. Не поднимай глаз, когда он рядом. Если только он сам попросит.

– Что? Но...

– Никаких «но», Тата! – прикрикнул, но тут же взял себя в руки, поправил кипенно-белые манжеты рубашки. – Слушайся меня, и всё будет хорошо. Поверь, я не желаю тебе зла. Это не в моих интересах. Чем спокойнее Беслан, тем спокойнее я.

– Я поняла. Не буду смотреть. Есть что-то ещё, что мне нужно знать?

– Пока нет. Если только твоё лицо...

Снова почувствовала на себе его взгляд.

– А что не так с моим лицом?

– Бес любит веселых девушек. Ты должна развлекать его. Радовать. Понимаешь? А такая кислая физиономия, как у тебя сейчас...

Бес... Поверенный называет своего шефа бесом. Ох... Надеюсь, это от имени.

– Да, я поняла вас, – растянула губы в вымученной улыбке.

– Вот. Уже лучше. У нас есть время до вечера. За это время ты должна привести себя в порядок и приготовиться к первой встрече. И помни: не смотреть на лицо.

* * *

Бес нервничал. Он уже и не помнил, когда так боялся в последний раз. Наверное, никогда.

– Мы приехали, – в кабинет вошёл Нур, шагнул к нему. – Но стоишь у окна, а значит, сам всё видел.

– Видел.

– А чего злой такой? Всё уже, твоя она. Как ты и хотел. Ты получаешь её, я получаю спокойного, уравновешенного шефа, а девочка получает бабло. Все довольны и счастливы. Разве я не прав?

– Она подписала доки?

– Да.

Подавил в себе яростный рык и растущее разочарование. Идиот. Думал, она не такая, как все. И это в его-то возрасте и с его жизненным опытом. Придурок.

– Она ничего не знает?

– Да нет. Раз уж и так согласилась подписать договор, я решил не нагружать её лишней инфой. Я ведь правильно сделал?

– Да. Правильно. Что там врач?

Нур молча сунул ему конверт, отвернулся. У Шаха дрогнули руки, но конверт всё-таки вскрыл. Пробежался одурелым взглядом по чёрным, равнодушным строкам, смял бумагу. Не отпустило. Лучше бы не смотрел.

– Веди её сюда.

Нур замялся, вздохнул. Бес ненавидит, когда он так делает. По-лисьи увиливает.

– Я понимаю, что ты долго ждал и все дела, но девушка немного нервничает. Может, пусть ей сначала покажут комнату? Осмотрится, поймёт, что здесь ей будет хорошо. Ну, а потом уже...

– Я тебе сказал, веди сюда её! – всё-таки вышел из себя, хотя перед этим долго держался. – Быстро! – рявкнув сквозь зубы, подался вперёд.

– Как скажешь, – Нур знал, что спорить с Шахом, когда тот в таком состоянии – не лучшая идея, мягко говоря.

Бес поднял кулаки к лицу, сжал их до хруста. Надо успокоиться. Надо прийти в себя. Она теперь его. Никуда не денется. А вот пугать девочку не надо. Ей будет достаточно и его рожи.

Дверь открылась бесшумно, но он мгновенно почувствовал её запах. Охуенный, дурманящий, сладкий. Какой запах, блядь...

Выдохнул и повернулся. Она стояла всего в паре метров, шагни и возьми. Но проснувшийся азарт заставил кровь забурлить, и он усмехнулся. Это даже можно было бы назвать улыбкой. Впервые за десять лет...

– Здравствуйте, – смотрит в пол, взволнованно облизывает губы и сжимает в руках дешёвую, затёртую сумочку. Одет в закрытое, облегающее платье, будто пытается показать ему, что она «не такая», но трахаться с ней будет сладко. Только заплати хорошо, и невинная целочка превратится в шлюху первого класса. Лицемерка.

– На «ты», – еле вытолкнув слова из пересохшей глотки, потянулся за бутылкой с водой. – И по имени, – почему-то до одури захотелось услышать, как будет звучать его имя на её губах.

– Здравствуй, Беслан. – Он не ошибся. Накрыло. Аж в пот бросило. Услышал собственное сердцебиение, очень близко напоминающее стук отбойного молотка. Как будто сейчас грудину нахрен проломит.

Шах так давно представлял эту встречу, каждый раз иначе. Но так – ни разу. Тогда были просто фантазии. А сейчас подключились ещё и чувства. Дикие и беспощадные.

– Теперь подойди и опустишься на колени, – да, одна из его грязных фантазий. Но это всего лишь прелюдия.

Она вскидывает на него испуганный взгляд широко распахнутых глаз, приоткрывает рот, глядя на шрам. Её трясёт. Испугана. Вот-вот в обморок грохнется. И это он тоже не раз представлял.

– Тебе же сказано, не смотреть! – рывкает на неё, и девчонка быстро зажмуривается. Детский сад.

Приложившись к бутылке, осушил её за несколько глотков, но жажда не ушла. Не воды он хотел.

– Выйди вон, – прохрипел, комкая пустую пластиковую тару, и с грохотом зашвырнул её в мусорную корзину.

Она тут же рванула с места, ударилась плечом о дверь и, дернув её на себя, вылетела в коридор.

* * *

Я знала, что знакомство с Шахбулатовым не пройдёт безоблачно. Это как само собой разумеющееся, потому что я к нему не уборщицей пришла устраиваться. Но то, что произошло потом, повергло меня в ужас.

Нурлан оповестил его о моём приходе, вышел. Пару секунд пристально осматривал меня с головы до ног и обратно. О чём он думает? Заставит переодеться для хозяина? В какое-нибудь развратное кожаное бельишко?

– Ладно. Иди, – потянул ручку двери на себя, подтолкнул меня. – Иди, говорю. Не бойся. Не бояться? А почему он в таком случае шёпотом говорит?

Переступив порог, остановилась. Меня будто парализовало от мощи и силы, витающих даже в воздухе. Наверное, такое ощущение испытываешь, когдаходишь в клетку с диким зверем. Страх. Неподотчётный, жуткий. Приподнялись тонкие волоски на руках, и сердце замерло в ожидании.

Заставляю себя собраться. Поздно бояться. Я пришла сюда не за этим.

– Здравствуйте, – взгляд, как и было велено, на него не поднимаю. Нервно мну в руках ремешок сумочки.

– На «ты», – слышу его голос, грубый, с хрипылыми нотками. Вздрагиваю. – И по имени.

– Здравствуй, Беслан, – представляться не решаюсь. Он и так знает обо мне всё.

– Теперь подойди и опустишься на колени.

Я задерживаю дыхание до тех пор, пока лёгкие не начинают жечь. А потом делаю то, чего делать не следовало. Поднимаю на него взгляд. Это получается неосознанно и так быстро, что я сама не понимаю, на что решилась.

– Тебе же сказано, не смотреть!

Зажмуриваюсь. Так по-детски глупо и, наверное, смешно. Только вот шутить здесь со мной никто не будет. Я видела его лицо... Оно так изуродовано, что я даже растерялась. А ведь думала, что готова, что смогу...

Огромный, толстый шрам рассекал половину его лица от лба, через глаз и почти до самого подбородка. От него сеткой в разные стороны расходились более мелкие, неровные рубцы. И я услышала собственный стон. Быть может, он прозвучал только в моей голове, но Шахбулатов совершенно точно всё понял.

– Выйди вон!

И я ломанулась в дверь, чуть не вышибив её плечом. От боли и испуга из глаз брызнули слёзы и я, задыхаясь, налетела на Нурлана.

– Да ты чё творишь?! – зашипел на меня, выпучив глаза, и быстро захлопнул дверь. – Что?! – рявкнув в лицо, оттолкнул меня к стене. – Ну?! Что ты сделала? Посмотрела на него, да?

Даваясь истерикой и соплями, размазываю по лицу слёзы, отрывисто киваю.

– Да ты что, бл... Вот дура!

Из кабинета вылетает разъярённый Шах и, встретившись со мной взглядом, хватается за лицо. Сжимает щеки, большим пальцем ловит мою слезу и с каким-то остервенением размазывает её по коже.

– Убери её! – рычит Нурлану, а потом, отпустив меня, уходит.

– Познакомились, – устало вздыхает поверенный, прикладывает ко лбу ладонь. – Ладно. Пошли.

* * *

– Куда мы идём? – повторяю уже, наверное, раз в третий, но мужчина реагирует на меня не более, чем на жужжащую муху. Разве что не отмахивается. – Он же прогнал меня. Отведите меня на улицу, и я уеду.

Нурлан подавляет вздох, закатывает глаза. Открывает передо мной большую резную дверь.

– Вверх по лестнице и направо, – говорит приказным тоном, но я останавливаюсь.

– Не пойду никуда, пока вы не скажете, куда меня ведёте.

И он взрывается. Подлетает ко мне, хватается за предплечье, сильно впиваясь в него пальцами.

– Слушай сюда, принцесса! В зад тебя здесь целовать никто не будет! Ты договор подписала? Подписала! Ты бабла хочешь получить? Хочешь! Ты же ради него сюда пришла! Вот и работай! Свои капризы оставь за порогом этого дома! Если ещё раз выведешь его из себя – пойдёшь домой, и никто за тобой бегать не будет! Таких, как ты, миллионы! Не ты, так другая! Та, которая будет поговорчивее! А теперь смотри! – подняв руку, ткнул пальцем в сторону двери. – Вон там выход. Либо ты сейчас сваливаешь и забываешь о деньгах. Либо идёшь наверх и забываешь о своих выебонах. Уговаривать тебя никто не будет. Всё ясно?

Более чем. Так ясно, что даже голова разболелась. И я занесла ногу, чтобы пойти отсюда прочь, подальше от психованного хозяина с изуродованным лицом и его такого же неуравновешенного помощника, да вспомнила о Сене. И о бандитах, которые убьют нас обоих, если не начну выплачивать деньги.

– Я остаюсь, – прошептала, глядя в пол, и пальцы на предплечье разжались.

– Иди.

Поднялась по лестнице, отсчитывая ступеньки, огляделась вокруг. Красиво. Мрачновато, но, в общем, ничего. Шикарно даже, я бы сказала. В тёмном интерьере чувствовался мужской минималистический стиль. На стенах не было картин известных художников, а из мебели лишь строгий минимум, но так лучше, чем когда от переизбытка денег теряется вкус и понимание прекрасного. Особняк не казался уютным, скорее, был похож на логово одинокого, злого зверя.

– Вон туда. Это твоя комната, – Нурлан обогнал меня, распахнул дверь. – Ну? Входи.

Спальня чуть светлее, очень просторная. У стены большая кровать, вокруг которой расставлено множество бумажных пакетов, пара тумбочек, кресло, журнальный стол и шкаф на всю стену встроен прямо в неё. И большое панорамное окно. Я подошла к нему, выглянула на улицу. Бассейн... Голубой, мерцающий на солнце. Я такую прелесть видела только в кино.

– Красиво.

– Я безумно счастлив, что тебе нравится, – в голосе Нурлана скользнула насмешка. Мол, если бы даже в хлев привели, мне бы всё равно понравилось. Захотелось ответить колкостью, но провоцировать его не стала. Больно нервные тут все. А я не в том положении, чтобы права качать, тут он прав. Я здесь девочка для оказания определённых услуг, а не дорогая гостья. И мне не на руку их недовольство. Если меня вышвырнут отсюда, я не смогу помочь родному человеку. – В пакетах вещи. Разберешь сама?

Кивнула, не отрываясь от окна.

– А что дальше? Что мне делать?

Скрип его дорогих туфель дал понять, что поверенный приближается.

– Наверное, тебе сложно в это поверить, но сегодня началась твоя кайфовая, безбедная жизнь, Тата. Ты сделала правильный выбор, хоть пока тебе так и не кажется. Что делать? Да что хочешь? Кайфуй. Живи в своё удовольствие и не думай о том, как заработать, чтобы не склеить ласты от голода. Гуляй, плавай в бассейне, занимайся тем, чем вы, женщины, любите заниматься. От тебя требуется лишь одно – быть радостной и делиться этой радостью с Бесом. Поверь мне, будет он в хорошем расположении духа – будет хорошо нам всем. И тебе в первую очередь, – склонился к моему уху и негромко прошептал: – Он очень щедрый и любит баловать своих женщин.

– А их у него много? Женщин? – незаметно отступила в сторону, чтобы не чувствовать на себе дыхание этого змея.

– Было много. Но ты будешь одна. Он всегда верен своей женщине.

Что за бред? Я не его женщина. Я наёмный работник. Всего лишь.

– Что мне делать сейчас?

– Приготовься к вечеру. Думаю, он сейчас остынет и захочет тебя увидеть. И переодейся, прошу тебя. Это платье стрёмное. Распусти волосы. У тебя очень красивые светлые волосы. Пользуйся своей привлекательностью. Не прячь её.

– Хорошо. Я вас поняла.

* * *

Девчонка и раньше не выходила у него из головы, а сегодня так и вовсе засела занозой в мозгу. Там не осталось места для других мыслей. Время от времени порывался пойти к ней, но что-то останавливало. Наверное, остатки здравого смысла.

– Шах? – Нур обеспокоенно заглянул ему в лицо. – Ты меня вообще слушаешь? Я же тебе о сделке рассказываю.

– Нет. Не слушаю. Давай все дела до завтра отложим. Я устал, – расстегнув верхние пуговицы рубашки, завалился на спинку дивана. – Ты можешь идти. Скажешь, пусть принесут ужин сюда. На двоих.

– На двоих? – Лис приподнял брови, расплылся в препоганой ухмылке.

– Приведи Тату ко мне.

– Уверен? – и поймав на себе нехороший взгляд, поспешил реабилитироваться: – То есть, я имею в виду, может, ей стоит эту ночь побыть одной, привыкнуть к новому месту? Девчонка шуганная, от любого шороха дрожит. А ты сегодня не в настроении...

– Нур, я прострелю тебе коленную чашечку. Шутить со мной вздумал?

Тот выставил руки вперёд в защитном жесте.

– Ладно-ладно. Сейчас придёт твоя принцесса. Только голову не теряй.

– Свободен.

Обычно к сальным шуточкам Нура Бес относился ровно, но сейчас почему-то раздражало и бесило. По венам будто горячая смола течёт, и адски чешутся кулаки от желания разбить костяшки в кровь, при этом раздолбать кому-нибудь череп.

Но лучше всё-таки скорее получить желаемое. Несколько месяцев он бредит этой девчонкой. Навязчивая идея какая-то. Она даже по ночам ему снится. Голая, мокрая, стонущая под ним. Гладит его шрамы и шепчет его имя. И кончает, крепко сжимая его член в себе. А потом он просыпается со стояком и передёргивает в душе, как озабоченный подросток. Потому что других баб тоже не хочется.

* * *

Разбираю вещи, чтобы чем-нибудь занять руки и не сойти с ума в мучительном ожидании. Рассматриваю нижнее бельё и кружевные ночнушки. Очень красиво и нежно. Откровенно, но не вульгарно. И верхняя одежда совсем не развратная. Платья, джинсы, футболки, пара толстовок. Всё не так и страшно, да? Мне почему-то представлялось по-другому. Хотя, быть может, я ещё не сняла розовые очки и не замечаю всех ужасов, которые поджидают меня в этом доме.

Звонок мобильного заставил напрячься, комплект чёрного белья выпал из рук. Подняв телефон, судорожно выдохнула. Оля.

– Привет, Оль.

– Ну, как ты там? Всё хорошо?

Дайте подумать... Я продалась богатому мужику, сижу в его доме, разбираю купленное для меня бельишко. А вечером, скорее всего, лягу с ним в постель. С мужиком. И без бельишка.

– Нормально. Пока.

Оля тяжело вздыхает, динамик неприятно шуршит.

– Я знаю, что это паскудство. Правда. Но ты же знаешь, ты наша единственная надежда. Брат до сих пор у них, и они не отпустят его, пока мы не вернём деньги.

– Знаю. Они не звонили?

– Нет. А тебе?

– Нет, – о вчерашнем звонке молчу, Ольге сейчас и так непросто.

– Постарайся взять деньги поскорее. Шах нормальный мужик, если хорошо попросишь – даст.

Если хорошо попрошу...

– Да, я поняла. Сделаю всё, что смогу. Только...

– Не бойся, Тат. Сенька ничего не узнает. Я же тебе обещала. Ты только никому ничего не рассказывай. Просто решила заработать на учёбу. И всё. Поняла? А то они убьют и Сеньку, и тебя.

– Всё будет хорошо, Оль. Не волнуйся.

На самом деле её я жалела на данный момент больше, чем себя. Знать, что родной человек в плену и не иметь возможности хоть как-нибудь ему помочь, – страшно. Даже не представляю, как ей сейчас паршиво.

В дверь негромко постучали, я отложила телефон и вскочила на ноги, выпрямив спину. Хоть бы это был Нурлан, а не его шеф. Я пока не готова. Вообще не готова. Шахбулатов пугает меня до дрожи.

В проёме показалось лицо помощника. Пронесло. Пока...

– Как дела? Освоилась? – прошёлся по мне оценивающим взглядом, отчего захотелось закрыться руками. – Почему до сих пор не переоделась?

– Я вещи разбираю и... Сейчас оденусь. А что, уже пора? – наверное, мой голос прозвучал слишком жалко, потому что поверенный прыснул от смеха.

Прикрыв за собой дверь, сунул руки в карманы. Его лицо вдруг преобразилось, исчезла едкая ухмылочка.

– Ты сейчас наденешь красивое платье и пойдёшь к Беслану. Поужинаете, поболтаете. Ты будешь радостной, улыбочивой и нежной. Подаришь ему немного ласки. Пообещай мне, – просьбы в его тоне нет. Это указание. Он перечисляет мои обязанности по пунктам. Правда, я бы в любом случае не отказалась.

– Обещаю. Всё будет... нормально.

Глава 3

Дать обещание намного легче, чем сдержать его. Но я сейчас как сапёр, не имею права на ошибку.

– Весёлая, улыбчивая, нежная, – повторяю, глядя на себя в зеркало, расчёсывая волосы. – Подари ему немного ласки. Да легко! Вот сейчас пойду и подарю. Главное не смотреть. Не смотреть. И всё, – натянутая улыбка выглядит фальшиво, некрасиво. Нужно бы потренироваться, Шахбулатов ведь не идиот.

В брендовом платье я выгляжу очень необычно. Никогда не примеряла дорогую одежду, а теперь понимаю, что надеть на себя что-то из старья больше не захочу. Но не стоит забывать, зачем я здесь. Не ради тряпок и развлечений. Ради Сени. Ради нашего будущего.

Заработаю денег, верну долг, и мы уедем. Очень далеко, в какую-нибудь глухую деревню, чтобы подальше от бандитов и прочей грязи. Только смогу ли?.. Получится ли у меня всё забыть. Ведь просто так мне эти деньги никто не даст. Придётся спать с Шахбулатовым, а потом осмелиться посмотреть в глаза Сеньке. Моему хорошему, доброму, светлому Сенечке. Он даже не подозревает, на что я пошла, чтобы выплатить проклятые деньги.

Но в отражении своих глаз замечаю и гнев. Это он виноват! Он влез в долги перед бандитами. Так в чём же моя вина? В том, что хочу спасти наши шкуры? Нет уж. Я не стану испытывать чувство вины.

Добрых пятнадцать минут Нурлан терпеливо ждал, пока я закончу, а когда вышла за дверь, оттолкнулся от стены и, оглядев меня с головы до ног, присвистнул:

– Нормально так.

– Спасибо, – широко улыбнулась.

– Ты умница, Тата. Пойдём.

Проводив меня до уже знакомого кабинета, открыл дверь.

– До завтра и удачи.

И хоть этот прохиндей мне не нравится, но вдруг сильно захотелось уйти с ним. Я ещё не видела Шаха, но уже чувствовала его присутствие. Его аура давила на меня камнем, блокируя доступ кислороду в лёгкие.

Шагнув внутрь полумрака, прищурилась, пытаюсь хоть что-нибудь разглядеть. Почему здесь всё время так темно? Даже днём шторы были задвинуты почти наглухо, а я разглядела его лицо, потому что на него падал свет лампы.

Заметив его силуэт, не повторяю прежней ошибки, сразу же опускаю глаза.

– Добрый вечер...

– ...Беслан, – напоминает, что я должна назвать его по имени.

– Добрый вечер, Беслан.

– Проходи, – он сидит на диване, раскинув руки на спинке, и, конечно же, смотрит на меня. Мне необязательно его видеть, чтобы знать – это так. – Присаживайся.

В комнате обалденно пахнет едой, и мой желудок предательски урчит. Уверена, Шахбулатов слышит.

– Спасибо, – похожу к креслу напротив, намереваясь сесть в него, но Шаха это не устраивает.

– Сюда, – хлопает рукой по дивану рядом с собой, и моё и без того трепещущее сердце замирает.

Спокойно, Тата. Ты знала, что так будет. Знала, зачем шла сюда. У тебя всё получится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.